

**Дина Владимировна
ЛУБЯГИНА,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
dvlubyagina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Зачем реальному сектору экономики цифровые финансовые активы: риски и перспективы

Аннотация. Четвертая промышленная революция предопределила цифровизацию всех сфер жизни: от появления интернета вещей и 3D-печати до создания единого цифрового экономического пространства. Неслучайно одним из приоритетных направлений Стратегии развития национальной платежной системы на 2021—2023 годы является активное внедрение инновационных платежных технологий и расширение сферы применения электронных средств платежа. Очередным подтверждением динамичного развития в этом направлении является легализованное с 01.08.2023 внедрение в экономику России, наряду с наличной и безналичной формами национальной валюты дополнительной формы — цифрового рубля. Достаточно эффективными оказались пилотные проекты по использованию в реальном секторе экономики и качественно нового финансового инструмента — цифрового финансового актива. Применение новых цифровых финансовых инструментов неизбежно влечет необходимость формирования нового вектора развития права, новых правоотношений, формирующихся под влиянием цифровых технологий. Однако до сих пор остается не до конца определенной правовая природа цифрового финансового актива. Его правовое регулирование весьма противоречиво, что значительно замедляет практику его использования и создает дополнительные риски. В данной статье рассмотрены аспекты положительного влияния применения в реальном секторе экономики цифровых финансовых активов, перспективы, а также риски широкомасштабного использования данного финансового инструмента.

Ключевые слова: цифровой финансовый актив, риск, бездокументарные ценные бумаги, токены, цифровизация, реальный сектор экономики.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.122-131

Dina V. LUBYAGINA,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
dvlybyagina@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Why the real sector of the economy needs digital financial assets: risks and prospects

Abstract. The fourth industrial revolution predetermined the digitalization of all spheres of life from the emergence of the Internet of things and 3-D printing to the creation of a single digital economic space. It is no coincidence that one of the priority areas of the Strategy for the Development of the National Payment System for 2021—2023 is the active introduction of innovative payment technologies and the expansion of the scope of electronic means of payment. Another confirmation of the dynamic development in this direction is the introduction of an additional digital ruble into the Russian economy, along with cash and non-cash forms of the national currency, legalized from August 1, 2023. Pilot projects on the use in the real sector of the economy of a qualitatively new financial instrument — a digital financial asset—turned out to be quite effective. The use of new digital financial instruments inevitably entails the need to form a new vector for the development of law, new legal relations formed under the influence of digital technologies. However, the legal nature of a digital financial asset is still not fully defined, the legal regulation is very contradictory, which significantly slows down the practice of its use and creates additional risks. This article discusses aspects of the positive impact of the use of digital financial assets in the real sector of the economy, prospects, as well as the risks of large-scale use of this financial instrument.
Keywords: digital financial asset, risk, undocumented securities, tokens, digitalization, the real sector of the economy.

По утверждению специалистов сферы реальной экономики, несмотря на то, что «выпуски цифровых финансовых активов в РФ происходят менее года, объем выпусков достиг порядка двух миллиардов рублей». Об этом в начале 2023 г. сообщила генеральный директор платформы «Атомайз» (входит в группу «Интеррос»)¹.

Действительно, внушительный показатель, и это при том, что специальный закон, впервые подробно регламентировавший цифровые права, — Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

¹ Рынок ЦФА достиг миллиардных размеров. Как цифровые активы привлекают ликвидность // URL: <https://360tv.ru/news/dengi/rynok-tsfa-dostig-milliardnyh-razmerov-kak-tsifrovye-aktivy-privlekajut-likvidnost/> (дата обращения: 14.03.2023).

Федерации» (далее — Закон о цифровых активах) был принят недавно. Принятие этого Закона вызвало массу дискуссий, особенно по вопросам понимания и правовой природы цифровых прав и цифровых финансовых активов (ЦФА), т.е., по сути, базовых начал. Надо признать, до сих пор указанный Закон содержит массу противоречий, а правовая природа обсуждаемого финансового инструмента остается достаточно неопределенной. Чем же вызваны такой бум доходности и столь стремительное внедрение данного инструмента в экономику России? Насколько полезным он может оказаться для реального сектора экономики? Не обернется ли практика его внедрения лишь спекулятивным эффектом, бесконтрольной эмиссией? Не окажется ли цифровой финансовый актив лишь манипулятивным средством для увода активов? Вопросов много.

Сначала небольшой экскурс в историю внедрения ЦФА в правовое поле.

Правовое регулирование цифровых активов на уровне специального закона в России было положено принятием Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому в Гражданский кодекс РФ была введена ст. 141.1, закрепляющая в качестве объекта гражданских прав цифровые права — названные в законе в качестве таковых обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Из буквального толкования упомянутой нормы следовало, что имущественное право может быть отнесено к цифровому, только если об этом прямо сказано в законе. В 2020 г. был принят Закон о цифровых активах, направленный на регламентацию цифровых прав.

Действующая редакция не оперирует понятиями «криптовалюта» и «токен». Вместо указанных традиционных понятий Закон о цифровых активах использует два определения — «цифровая валюта» и «цифровые финансовые активы», соответственно. Надо признать, что единого мнения даже по вопросам дефиниций не было с начала разработки названных законов. В первом разработанном и вынесенном на обсуждение 20.03.2018 проекте федерального закона № 419059-7, а также в его второй редакции содержалось определение цифрового финансового актива как имущества в электронной форме, созданного с использованием криптографических средств, цифровой транзакции, распределенного реестра цифровых транзакций, цифрового кошелька, цифровой записи, реестра цифровых транзакций, токена, смарт-контракта, майнинга, криптовалюты.

Именно понятие ЦФА вызвало наибольшие споры среди юридической общности, которые не утихают и сегодня. Изначально внимание на явное противоречие, содержащееся в дефиниции ЦФА, было обращено в связи с тем, что по своему содержанию ЦФА — вид имущества, по форме представленного в виде объекта, созданного с помощью шифровальных (криптографических) средств. Однако логично, что данные средства не способны создавать имущество, а могут лишь придавать определенную цифровую форму определенным сведениям об уже существующем имуществе.

Признание ЦФА имуществом неизбежно должно приводить к тому, что на него должны распространяться все нормы, рассчитанные на регулирование

отношений, объектом которых является данное имущество. А это вступало в явное противоречие с гражданским законодательством, в частности со ст. 128 ГК РФ, которая не включала в число объектов гражданских прав «имущество в электронной форме».

В заключении Комитета по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству от 03.04.2018 № 3.8/522 по указанному проекту отмечалось, что проект «страдает низким качеством легальных дефиниций, которые, в свою очередь, отличаются неясным и имеющим признаки юридико-лингвистической неопределенности содержанием»². Особый акцент в критике дефиниции ЦФА был сделан на соотношении формы и содержания данного инструмента и влиянии формы на характеристики его правовой природы. В частности, обращалось внимание на то, что стремление разработчиков проекта показать сферу объективного существования ЦФА, в качестве которой выступает цифровое пространство, повлекло излишний акцент на электронной форме ЦФА. В действительности же, как отмечалось, «локализация объектов гражданских прав (в цифровом поле либо за его пределами — в материальном мире) не влияет на правовую сущность соответствующих явлений». Следовательно, «существование в цифровом пространстве» нельзя признать достаточным критерием для выделения обозначения объекта как совершенно нового правового явления³ и нет никаких объективных оснований для излишнего акцентирования внимания на форме вопреки содержанию соответствующих явлений.

Этот довод послужил основанием для законодательной регламентации ЦФА как инструмента, имманентно связанного с объектами гражданских прав, что и было закреплено в последующем в ГК РФ. В итоге ЦФА были определены через категорию цифровых прав и поименованы в ст. 128 ГК РФ в качестве новых объектов гражданских прав, в основу правовой регламентации которых был положен режим бездокументарных ценных бумаг.

Как отмечалось, в частности, в заключении по проекту федерального закона № 419059-7⁴, некорректно рассматривать цифровые права в качестве совершенно нового, ранее не известного национальному законодательству вида прав. Правильнее рассматривать термин «цифровые права» как условный, так как он представляет собой лишь термин, охватывающий совокупность не новых прав, а новую форму фиксации «старых» прав. В данном случае предложено считать ситуацию аналогичной той, которая сложилась в отношении термина «бездокументарные ценные бумаги», поскольку они ни новыми правами, ни тем более «бумагами» не являются, а удостоверяют уже известные виды гражданских прав.

Однако, как нам представляется, данное утверждение в какой-то степени является спорным и не до конца однозначным. Но нельзя не признать, что объективно по закону они могут быть представлены в виде уже существующих в поле законодательного регулирования прав: требования денежного характера, права участия, а также права требовать передачи ценных бумаг, возможности осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам. То есть еще раз подчеркнем, что,

² URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=prj&n=173087>.

³ URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=prj&n=173087>.

⁴ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>.

по существу, ЦФА, как и бездокументарные ценные бумаги, не являются каким-то абсолютно новым явлением в правовом поле, а представляют лишь новую форму закрепления этих прав, позволяющую более динамично осуществлять оборот «старых» прав в цифровой среде.

Это косвенно подтверждается и позицией Банка России, предложившего в свое время перевести в цифровую форму традиционные финансовые инструменты, создав для каждого финансового инструмента токен, т.е. цифровой код, содержащий всю информацию, отражающуюся на сегодняшний день в большей части в реквизитах. Сделки купли-продажи с такими токенами предполагается проводить с использованием смарт-контрактов.

Как отмечалось в докладе для общественных консультаций «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации», представленном Банком России, традиционные финансовые инструменты могут быть переведены в форму ЦФА⁵.

Ценные бумаги в России давно существуют в бездокументарной форме, токенизация же ценных бумаг и создание для инвесторов специальных электронных кошельков-токенов, с которых они смогут осуществлять операции с ценными бумагами, позволит значительно сократить бумажный оборот, а в дальнейшем, возможно, полностью от него избавиться⁶. Стремление к сходству правового режима ценных бумаг и ЦФА проявляется и в том, что к ЦФА, удостоверяющим права участия в капитале АО, предположительно будут применимы правила и порядок налогообложения, которые предусмотрены для акций такого общества. Это, несомненно, повысит привлекательность транзакций, связанных с выпуском и обращением ЦФА.

Правда, все еще остается много вопросов о правовой природе ЦФА, неоднозначности подхода по полному отождествлению ценных бумаг (в частности, акций) и ЦФА. В приведенном экспертном заключении Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 29.11.2018 обращалось внимание еще на некоторые нюансы, способные внести неопределенность в процесс обращения ЦФА: «Непонятно, почему в одном случае они “удостоверяют требования” (т.е. права) или “права участия”, в других — лишь “возможность осуществления прав”, а в-третьих — “право требовать передачи прав”?».

Теоретическая проблема с дефинициями имеет прямое влияние на практическое применение. Эксперты Moscow Digital School совершенно справедливо отмечали: «Тогда как от закона ожидали введения единого аппарата и понятийной правовой базы для всего криптовалютного рынка в целом, в результате он стал основой исключительно для цифровизации российских активов, выпуска цифровых дубликатов ценных бумаг по российскому праву — которые сложно выводить на международный рынок»⁷.

⁵ Доклад Центрального банка РФ для общественных консультаций «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации». М., 2022.

⁶ См.: Каланов Г. Что такое токенизированные акции — и почему за этим будущее инвестиций // URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5ae098a62ae5961b67a1c257>, 22.10.2019.

⁷ Что не так с законом «О ЦФА». Все про регулирование криптовалют в России // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f69eab99a794753755fe0b9> (дата обращения: 22.09.2020).

Что касается практического внедрения ЦФА в сектор реальной экономики России, то очевидно, что в последнее время наметилось несколько тенденций, которые диктуют необходимость реализации принципиально новых подходов к финансовой среде, к определенной трансформации финансового рынка. Курс на цифровизацию предопределяет кардинальные изменения устоявшихся на протяжении тысячелетий экономических систем, по сути, революцию в подходах к управлению и функционированию финансовой системы. А цифровизация на финансовом рынке идет ударными темпами. По данным мегарегулятора, в «2021 году мировые инвестиции в финансовые технологии составили \$210 млрд. По оценкам Allied Market Research, к 2030 году ожидается рост рынка финансовых технологий до \$698,48 млрд»⁸.

Внедрение новых цифровых инструментов различной правовой природы, в частности ЦФА, кардинальным образом меняет устоявшиеся подходы к осуществлению финансовых операций как в рамках глобальных финансовых процессов, так и в сфере частного инвестирования. Необходимость же внедрения новых подходов и инструментов вызвана в том числе экономической турбулентностью современной России и финансовой нестабильностью, причина которых в глобальных процессах и массе санкций, в отключении России от системы SWIFT и т.д.

В таких условиях возникает насущная потребность внедрять новые, альтернативные способы осуществления деятельности, новые финансовые инструменты для обеспечения сохранности денежных и материальных ресурсов, гарантированно позволяющих экономике развиваться и быть более адаптированной к изменениям на финансовых рынках. Перечисленные причины приводят к тому, что ЦФА становятся практически единственным эффективным инструментом привлечения инвестиций в экономику России. Новый закон, как прогнозировал глава Комитета Государственной Думы по финансовому рынку Анатолий Аксаков, позволит активизировать использование цифровых активов, которые послужат средством для «бесперебойной оплаты поставок товаров из-за рубежа и на экспорт»⁹. Аналогичное мнение в августе 2022 г. на стратегической сессии по развитию отечественной финансовой системы озвучил премьер-министр РФ Михаил Мишустин¹⁰.

Теперь немного о существующей практике внедрения ЦФА в реальную экономику и плюсах, а также возможных рисках такого внедрения. Прежде всего хотелось бы привести одно очень оптимистичное высказывание. Директор по ЦФА АО «Джи-групп» Алексей Фатхудинов призвал компании не бояться выходить на новый рынок: «Никто не знает ваш бизнес лучше вас. Не ждите, пока площадки вам что-то предложат. Финтех-компании работают с финансами, но если вы сельскохозяйственный производитель, почему не разработать ЦФА на зерно? Если вы крупный перевозчик, почему бы не проработать ЦФА на какие-то ваши услуги?

⁸ Белкина О. Токен и акция: зачем нужны цифровые финансовые активы. Регулятор предложил перевести ценные бумаги и облигации в новый формат // Известия. 09.11.2022.

⁹ Активы переходят на блокчейн // URL: <https://plus.rbc.ru/news/63135b627a8aa98522867fde>, 06.09.2022.

¹⁰ Мишустин призвал использовать цифровые активы при оплате экспортных и импортных товаров // URL: <https://tass.ru/ekonomika/15597851>, 30.08.2022.

Законодательство пока позволяет придумать ЦФА практически на что угодно. Кто сейчас займет эту нишу, кто сейчас протолкнет свои идеи, тот и будет потом с этим работать и этим пользоваться. Это тот финансовый инструмент, который может сильно сблизить реальный сектор экономики и финансовый рынок, инвесторов, причем максимально быстро и дешево»¹¹.

В числе первых выпусков ЦФА в России (на основе коммерческой задолженности) — выпуск ЦФА, осуществленный инвестиционной компанией «Интеррос» при использовании платформ «Лайтхаус» и блокчейн-платформы «Атомайз». Базовой стоимостью послужила рыночная стоимость палладия. Планируется выпуск ЦФА на «голубые фишки» российского фондового рынка. Очень важным преимуществом ЦФА является то, что они имеют физическое обеспечение, что служит их гарантированности, в отличие, к примеру, от криптовалют. Именно обеспеченность ЦФА позволяет эффективно их использовать как в сфере реального сектора экономики для гарантированного привлечения дополнительных финансовых ресурсов, так и частными инвесторами.

Что касается частных инвесторов, то здесь ЦФА открывает массу преимуществ¹². ЦФА как токенизированные активы по аналогии с бездокументарными ценными бумагами будут предоставлять более упрощенные возможности для совершения сделок с ними без посредничества банков, что конечно, скажется на доходности таких сделок, скорости их совершения и упрощенном режиме. Все операции с ЦФА вполне реально будут осуществимы через мобильные приложения по аналогии со сделками по банковским счетам. По существу, металлический счет в банке уже сейчас рассматривают как форму ЦФА, прибегнув к нему, клиент банка получает возможность без ведома последнего распоряжаться остатками на счете, т.е. исчезает необходимость посредничества и контроля.

Будучи определенной разновидностью токена, ЦФА в настоящее время как легитимный (в отличие от остальных видов токенов, в том числе и зарубежных, которые находятся в серой правовой зоне) финансовый инструмент имеет большие перспективы по внедрению. Это продиктовано в большей степени тем, что он гарантирован реальными активами, в качестве которых может выступать практически любой материальный актив — промышленные и драгоценные металлы, недвижимость, производственные проекты, долговые инструменты, интеллектуальная собственность и др.

На сегодняшний день находится в разработке идея, согласно которой инвесторы смогут конвертировать ЦФА не только в деньги, но и непосредственно в базовые активы, которыми они обеспечены (те же драгоценные металлы и иные материальные ресурсы). Как пояснила руководитель компании-пионера, выпустившей ЦФА, Е. Фроловичева, «мы сейчас прорабатываем с регулятором

¹¹ Рынок ЦФА достиг миллиардных размеров. Как цифровые активы привлекают ликвидность // URL: <https://360tv.ru/news/dengi/rynok-tsfa-dostig-milliardnyh-razmerov-kak-tsifrovye-aktivy-privlekajut-likvidnost/> (дата обращения: 14.03.2023).

¹² Правда, в настоящее время для физических лиц пока установлены ограничения по размеру инвестирования в ЦФА. Лимит составляет 600 тыс. рублей. Однако обсуждается возможность скорого снятия данного ограничения.

возможность выхода инвесторов из ЦФА не только в деньги, но и в базовые активы, такие как металл, драгоценные камни или даже предметы искусства»¹³.

Следовательно, обращение данного финансового инструмента свободно от целого ряда неудобств и ограничений, связанных с вещественной формой актива. При торговле на биржевом рынке тем же металлом нужно учитывать и обеспечить свободные площади для хранения, сложность транспортировки, стоимость хранения и т.п. ЦФА в этом смысле сходны по своей правовой природе с двойными складскими свидетельствами, коноссаменами и позволяют совершать сделки с базовым активом без его физического перемещения. Как отмечается, это расширяет «горизонт возможностей не только для привлечения заемных средств, но также для гибкого управления оборотным капиталом и более эффективного размещения ликвидности»¹⁴.

Практика широкого внедрения ЦФА может послужить дополнительным толчком для развития реального сектора экономики¹⁵, так как приобретение ЦФА будет не чем иным, как механизмом коллективного (и не только) инвестирования в различные базовые активы, в том числе и реального сектора экономики. Практики внедрения ЦФА указывают: «Мы видим большой потенциал в рынке ЦФА не только как инвестиционном инструменте, но и как способе финансирования разных участников рынка — самих эмитентов и их поставщиков. Для поставщиков такой способ финансирования сможет стать альтернативой таким инструментам, как факторинг и динамическое дисконтирование, по стоимости более приближенной к стоимости финансирования их крупных контрагентов»¹⁶.

Для малых и средних предприятий широкое внедрение ЦФА откроет «доступ к новому рынку ликвидности (своего рода «цифровым облигациям»), который раньше был доступен только для крупнейших предприятий с высоким кредитным рейтингом»¹⁷, — отмечает директор по развитию бизнеса компании «Системы распределенного реестра» Сергей Рябов. В настоящее время в соответствии с законодательством для выпуска облигаций с целью привлечения дополнительных денежных средств субъектам среднего и малого бизнеса необходимо пройти длительную (около года), сложную и затратную (обычно примерно 5 % от номинала выпускаемых облигаций) процедуру эмиссии. Процедура привлечения инвестиций с использованием ЦФА может позволить сократить и сроки такого привлечения, и расходы.

¹³ Активы переходят на блокчейн.

¹⁴ URL: <https://plus.rbc.ru/news/65156fe57a8aa9a6ead5882d>.

¹⁵ Ярким примером эффективного внедрения ЦФА может служить выпуск ПАО «ГМК «Норильский никель»» на блокчейн-платформе «Атомайз» ЦФА, получившего название New Money Market (NMM), в размере задолженности «Норникеля» перед поставщиком производственного оборудования. По итогам выпуска эмитенту удалось повысить ликвидность поставщика, в момент истечения срока ЦФА «Норникель» погасил обязательства перед инвестором. Это позволило оздоровить цепочку поставок ПАО «ГМК «Норильский никель»».

¹⁶ URL: <https://web.archive.org/web/20220906224909/https://plus.rbc.ru/news/63135b627a8aa98522867fde/>.

¹⁷ URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/08/925659-zachem-biznesu-tsifrovie-finansovie-aktivi>.

Дополнительным плюсом ЦФА, по заверениям экспертов, является то, что, будучи токеном, основой которого служит определенный код, и выпускаемым на основе технологии блокчейн (что делает его сходным с криптовалютой, но более надежным средством, хотя и не обладающим в настоящее время платежной функцией), ЦФА может быть программируемым. То есть может выступать гибким инструментом финансового инжиниринга (что дает массу преимуществ для эмитента), обладающим при этом высокой степенью безопасности и гарантированности для инвестора.

Справедливости ради отметим, что существуют и некоторые опасения при столь оптимистичных прогнозах. То, что все перечисленные преимущества ЦФА дают возможность осуществлять массовую эмиссию данного финансового инструмента без особых ограничений, тем самым позволяя эмитентам достаточно эффективно привлекать дополнительное финансирование, несет, на наш взгляд, риск бесконтрольной эмиссии, появления «дутых» ЦФА (по аналогии с «дутыми» векселями).

Большие опасения вызывает и то, что технологические характеристики ЦФА могут стать дополнительными источниками рисков для финансовой системы. Это связано с неизбежностью хакерских атак, которые могут привести к различным негативным последствиям. Конечно, система распределенного реестра в какой-то степени позволяет данные риски, как прогнозируется, нейтрализовать. Но нет сомнений, что по мере широкого внедрения ЦФА будут создаваться и технологии, позволяющие обходить защитные механизмы.

В литературе обращается также внимание на риски, связанные с децентрализованностью системы и необратимостью операций с ЦФА, что, безусловно, будет связано с потерей денежных средств участниками таких операций. А сложность в идентификации участников и целей совершения сделок может привести к отмыванию доходов, добытых преступным путем, и другим рискам, в том числе рискам совершения мошеннических действий. В частности, выражаются опасения, связанные с возможностью конвертации фиатных денег в ЦФА, что также может позволить участникам избегать уплаты налогов и получать незаконные доходы. Возможность же трансграничного и практически мгновенного перемещения активов может привести к тому, что все указанные риски будет очень сложно предотвратить.

Первый шаг на пути противодействия и защиты на рынке внедрения ЦФА был предпринят в феврале 2022 г. посредством утверждения Правительством РФ Концепции законодательного регулирования оборота цифровых активов¹⁸. Концепция направлена на защиту прав инвесторов. Здесь законодатель также действует практически по аналогии с защитой инвесторов на рынке ценных бумаг. Это еще раз косвенно доказывает, что в настоящее время правовая природа ЦФА приближенно рассматривается как правовая природа бездокументарных ценных бумаг.

В частности, Концепция предполагает разделить всех инвесторов на лиц, обладающих особым статусом, предоставляющим расширенный объем прав

¹⁸ См.: Правительство утвердило концепцию законодательного регулирования оборота цифровых валют // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://www.government.ru> (дата обращения: 09.02.2022).

инвестирования, — квалифицированных инвесторов и неквалифицированных. В ней предлагается установить требования к наличию у криптоплощадок финансовой подушки безопасности по ликвидности и достаточности капитала; предусмотрен также ряд мер по защите инвесторов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Активы переходят на блокчейн // URL: <https://plus.rbc.ru/news/63135b627a8aa98522867fde>, 06.09.2022.
2. Белкина О. Токен и акция: зачем нужны цифровые финансовые активы. Регулятор предложил перевести ценные бумаги и облигации в новый формат // Известия. — 09.11.2022.
3. Доклад Центрального банка РФ для общественных консультаций «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации». — М., 2022.
4. Каланов Г. Что такое токенизированные акции — и почему за этим будущее инвестиций // URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5ae098a62ae5961b67a1c257>, 22.10.2019.
5. Рынок ЦФА достиг миллиардных размеров. Как цифровые активы привлекают ликвидность // URL: <https://360tv.ru/news/dengi/rynok-tsfa-dostig-milliardnyh-razmerov-kak-tsifrovye-aktivy-privlekajut-likvidnost/>.

